

ЖАРКАЯ ЗИМА 2014

ТОМ 1



Сергей Орлов

Жаркая зима - 2014. Том 1

<https://litres.ru/73988056>

SelfPub; 2026

Аннотация

Принято считать, что Россия вернула Крым. Это - не так. Это Крым вернулся в Россию. Да, Россия «довернула гайки». Но прежде, изначально самые обычные жители Города-героя Керчь спасая себя от грядущего кровавого террора, на могучие болты сначала накинули эти "гайки", а потом усердно, проявляя смекалку, самостоятельно голыми руками стали крутить эти самые «гайки» на Крымском мосту, на тот момент ещё виртуальном мосту в Россию – мосту в головах Крымчан. Это документально зафиксировано в романе «Жаркая зима 2014»

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Жаркая зима - 2014. Том 1

Глава

Маленькая фигура седовласого мужчины с непокрытой головой стояла на вершине заснеженной скалы на фоне горных пиков. Внизу у подножия гор широко размахнулся солнечный морской горизонт. Над горами и изумрудным морем ветер разносил эхом бархатный бас седого мужчины:

— Вместо служения Великой цели, люди стремятся достичь своих целей. Цели эти расходятся с благодатью, и люди проигрывают свою Жизнь - глобально никогда не достигают желаемого. Всегда довольствуются малым. Тем малым, что способна дать их неказистая цель. Те из людей, кто служит Великой цели, Великой идее, Великой истине – такие люди всегда достигают своего. Сам автор истины - Господь благоволит им. Ибо служение их созвучно Его замыслу, который есть Жизнь. Всё Великое для своего появления требует времени. Ибо Великое устроено сложно, имеет миллион граней - каждую нужно учесть и проявить. Благая цель проявляется всегда, ибо благо есть идея Творца.

Глава 1

Голые, круглые с розовой кожей как у ребёнка женские пятки, вынуждая деревянный пол отзываться глухими и громкими звуками, быстро вышагивали от одной стены «хрущёвки» к другой и обратно. Подол домашнего халатика обозначал, что пятки эти точно женские и никакие другие.

За женскими пятками наблюдал взгляд. Взгляд цепко держал эти шустрые, нежные пяточки – любовался ими. Выше, по тонкой лодыжке, по стройным, крепким голеним, к упругим бёдрам с гладкой кожей взгляд не поднимался. Хозяин взгляда много раз видел то, что сейчас скрывал подол лёгкого халатика. Женское таинство этих ног, место, откуда уже целую вечность выходит Её Величество Жизнь, он видел регулярно, а вот на розовые пяточки он обратил внимание, только сейчас.

Хозяин взгляда подумал: «Столько лет живём вместе... Муж и жена... Семья, дети, а я никогда не замечал очарование её красивых стоп. Удивительно. Мы трагически упускаем детали, тонкости и нюансы, полутона и штрихи. Смотрим отстранённо, издали, с большого расстояния рассматриваем мозаику под названием «Жизнь». Чем лишаем сами себя удовольствия стать гурманами. Гурманами жизни. Мы стали просто есть, наскоро наполнять желудок пищей, принимая тяжесть в животе за сытость. Сытость стала почему-то приниматься нами как удовольствие, как счастье и как

жизненная цель. Восторгаться раскрытием букета вкуса, как восторгается и торжествует учёный, сделавший важное открытие об устройстве Вселенной, смаковать сочетание, композицию из продуктов, распознавать в этом «букете» каждый в отдельности ингредиент – сделать всё это возможно исключительно через осмысление деталей, тонкостей и нюансов, полутонов и штрихов мозаики «Жизнь», - он тоскливо вздохнул.

Жена вышагивала по комнате, жестикулировала, то взмахивала одной рукой, то вдруг другой рукой звонко хлопала себя по бедру. От такого хлопка ничем не стеснённые груди норовили покинуть домашний халатик. Её рот, говорил что-то значительное, какие-то важные для неё слова.

Ратников Виктор Алексеевич худощавый мужчина около пятидесяти лет, с глазами выразительными, серыми со стальным блеском, сидел на диване и смотрел на свою жену Евдокию Павловну, взволнованно метавшуюся от стены к стене. Ратникову с самого начала и всегда нравилось тело Дуни, родившее двоих крепких сыновей. И всё же то, что несла в себе её фигурка балерины - содержание, к каким высшим материям была подключена голова Дуни – всё это его привлекало особенно, вызывало в нём чувство обожания.

Её прозорливость, мудрость, ум восхищали его. Не было никакой возможности в голове Ратникова появиться мыслям

о том, чтобы уйти от неё, расстаться с ней, и что виделось ему особенно смешным - измена ей. «Зачем?» - думал он, «Вот - мой идеал Женщины!»

Прав был Лев Николаевич Толстой, когда написал в своём романе «Анна Каренина»: «Узнав одну свою жену, которую ты любишь, ты лучше узнаёшь всех женщин, чем, если бы ты знал их тысячи».

Жена вдруг резко остановилась посередине комнаты. Ратников вздрогнул, смешно клюнул носом, осознал это, неловко дёрнул головой. Его расслабленный взгляд, перемещаясь с пяточек до лица жены, стремительно менялся. В лицо жены, в её голубые глаза он смотрел уже внимательно, но, все же вопросительный оттенок в его взгляде выдал его рассеянность, его невнимательность с которой он слушал жену - мысли важные для женщины. Она мгновенно заметила это, поджала свои пухлые губы.

— Не слушаешь..., - Евдокия Павловна резко крутанулась на одной своей пяточке, шагнула к окну, там и осталась стоять, спиной к мужу.

— С тобой не возможно... Не выносимо! Ты говоришь и говоришь. Ты всегда прав. Только и слышно тебя. Слова вставить не даёшь. Ты постоянно звучишь.

Евдокия Павловна упёрлась лбом в прозрачную преграду,

в оконное стекло, на стекле появилась едва заметная дымка от её разгорячённого дыхания. За окном жарой буйствовало лето.

— Никогда! Слышишь? Никогда не бывает диалога с тобой. У тебя постоянно один монолог! Это не выносимо! Я так больше не могу. Тебе никто не нужен! Тебе хорошо с самим собой. Тебе не нужны, другие люди... Я - не нужна...

— Ну, что ты говоришь... - Ратников говорил мягко.

Евдокия Павловна развернулась всем телом, она могла бы молчать, говорить ей было не нужно – её уверенный, даже могучий взгляд сейчас отдавал военные приказы.

— Молчать! Молчи, я сказала! В кои-то веки я могу сказать то, что я думаю, во что верю и как чувствую - я!

Ратников со смиренным видом двумя ладонями поспешно закрыл свой рот.

— Тебе не нужен рядом человек. Не нужен! Понимаешь! Я не нужна. Не нужна не потому, что я какая-то плохая или не подхожу тебе. Нет. Тебе. Просто. Никто. Не нужен. Только и всего. Тебе хорошо с самим собой. Что - скажешь не так?

Ратников собирался, что-то сказать, жена энергично выставила руку вперёд – жест «Молчи». Губы Ратникова всё же неслышно произнесли: «Д-у-н-я...»

— Мы неделями не общаемся, и я вижу, что ты не особо и расстроен по этому поводу. Я вижу, что тебя всё устраивает. Тебе даже нравится. Ну, будь один. Будь. Честно. Я без претензий. Без обид. Ну, хорошо тебе - так. Это - нормально. Позволь мне сделать так же. Сделать так, чтобы мне было хорошо тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.